

Ярослав КУДЛАЧ.

Пройдя между стеллажами, Штефан Аренс поправил очки и обратился к носатой продавщице, расставлявшей на полках банки с кормом.

— Извините, что беспокою, — сказал он вежливо, — но у вас там лезут птицы. Это нормально?

— Куда лезут? — замерла продавщица.

— Не куда, а откуда, — уточнил Штефан. — Канарейки из клетки лезут.

Женщина бросила банки, схватила сачок и помчалась в другой конец помещения.

— Аня! — крикнула она своей напарнице.

— Запри двери! Канарейки разлетелись!

— Уже иду, — ответил спокойный голос.

Его толстая обладательница проследовала к выходу и провела карточкой по электронному замку.

В ту же минуту первая продавщица ловко взмахнула сачком, и пойманная птичка забилась в сетке.

— Это всё практикантка! — заявила женщина. — Забыла дверцу запереть. Ну я ей завтра устрою нагоняй!

С этими словами она пустила птицу в клетку. Та заметалась, треща крылышками.

— Теперь давайте-ка отойдём в сторону и подождём. Глупые птицы просто не понимают, как попасть назад. Лишь бы на улицу не вылетели, там они быстро погибнут.

— У нас во дворе как-то появился попугай, — сообщил Штефан. — Соседи пытались подманить беднягу, но он не давался в руки, только свистел. Дней десять он метался от дома к дому, потом бесследно исчез...

— Бедняга, — вздохнул Штефан. — Ей, наверное, очень страшно...

— Пустяки. Четверть часа спустя они всё забывают и вновь пытаются ударить. Минуточку, кажется, другая села на фикус...

Аренс восхитился, глядя, как ловко продавщица управляет с сачком. Не прошло и десяти минут, как все беглянки уже чирикали в своей обители.

— Аня! — крикнула она напарнице.

— Охота закончена. Отпирай двери.

— Уже иду, — отозвалась невозмутимая Аня, прошествовала к дверям и провела карточкой по замку с таким видом, будто делала большое одолжение.

Носатая продавщица обратилась к Штефану:

— А вы что хотели купить?

— Мышей на корм, штук десять. Я работаю в заказнике Рабенвинкель, у нас там павильон рептилий...

Продавщица открыла крышку террариума и стала ловить за хвосты суеящихся мышей, собирая их гроздьями по три.

— Двенадцать, — сказала она, упаковывая в картонку последнюю троицу. — Заплатите за десять, а две вам в подарок.

Штефан посмотрел на пёстрые коробочки с изображением хомячка с грустными глазами и трогательной надписью: «Здесь находится твой новый друг. Береги его!» Из узких вентиляционных отверстий высовывались розовые мышьи носики. Аренс вздохнул:

— Зря тут эта надпись... По отношению к мышам — цинизм высшей марки.

Женщина пожала плечами:

— Таковы предписания. Мы обязаны предупреждать клиентов о необходимости бережного отношения к животным. С вас двадцать пять евро. Учтите: мыши прогрызут картонки за полчаса, и тогда у вас в автомобиле начнётся форменный мышизм.

Заказник Рабенвинкель представлял собой участок леса площадью в девяносто гектаров. От окружающего мира его отделяла древняя каменная ограда. Когда-то здесь выращивали оленей и кабанов для королевской охоты. В наше время заказник стал просторным зоопарком, где в условиях, близких к природным, содержались животные, некогда населявшие европейские равнины и горы. В загонах такой величины, что они сами по себе казались лесом, бродили олени и дикие козы. Посетители парка любовались животными, гуляя по дорожкам прямо среди оленьих стад. Меньше безобидные представители фауны, например кабаны, волки, рыси и зубры, обитали в тщательно огороженных, но тоже очень просторных вольерах. В небольших загонах жили звери и птицы помельче: бобры, куницы, аисты, совы, россомахи и прочие. Общее число видов, содержавшихся в заказнике, переваливало за сто. Рабенвинкель был не только популярным аттракционом, но и важным центром разведения редких животных.

Вернувшись на работу, Штефан сдал свою добычу герпетологу и решил перекусить. Увидев в столовой двух своих коллег-ассистентов, Аренс направился к ним. Вид у обоих был озадаченный и в то же время торжествующий.

— Ну, что произошло? — осведомился Штефан, усаживаясь напротив и вонзая нож в шницель по-венски. — Стоп, я сам дога-

даюсь. Волки слопали нашего финансового менеджера, и вы теперь боитесь, что на его место возьмут ещё большего скрягу.

— Волки, знаешь ли, тухлятину не едят, — фыркнул редкоусый и полноватый Майк Каленмайер.

Штефан расхохотался. Второй ассистент, долговязый Герхард Штамм, раздражённо потыкал вилок сосиску.

— Нам бы твои заботы, Штеффи, — пробормотал он. — Ржёшь, как лошадь Пржевальского...

Тут Аренс всерьёз обратил внимание на странное душевное состояние своих коллег.

— У вас что, неприятности? — спросил он насторожённо.

— Скорее, странности, — ответил Майк и переглянулся с Герхардом. — Расскажем?

Штамм пожал плечами:

— Пожалуйста. Только он не поверит.

— Увидит — поверит, — с нажимом произнёс Майк.

— Ребята, я не олень, — заметил Штефан. — Я человеческую речь понимаю. Вы начните, а я уж как-нибудь вникну.

— Ладно, — сказал Майк. — Дело вот в чём: мы с Герхардом обнаружили в нашем лесу совершенно невозможную штуковину. То есть её, собственно говоря, Герхард обнаружил. Это трудно описать словами... Можно, конечно, но как-то не прозвучит.

— А точнее высказаться слабó? — ехидно спросил Штефан.

— Тихо! — скомандовал Майк. — Вон Катастрофич идёт. Ни звука при нём! После обеда вместе в лес поедем, сам увидишь.

К их столику направлялся слесарь-механик заказника Мирко Благоевич, получивший своё прозвище за неизлечимый пессимизм и слишком частое употребление в устной речи слова «катастрофа». Сейчас, когда он нёс в руках полную тарелку супа, лицо его имело особенно скорбное выражение.

— Привет, Мирко! — лучезарно улыбаясь, сказал Майк.

— Добрый день, — мрачно отозвался Катастрофич, поставил суп на стол, сел и недоверчиво заглянул в тарелку. — Интересно, из чего они это сварили?..

— Вчера в городском зоопарке помер носорог, — многозначительно пояснил Каленмайер. Не пропадать же добру!

— Точно, — подхватил Герхард Штамм. — Я сам видел сегодня утром машину мясника у входа.

— Катастрофа, — вздохнул слесарь и принялся за еду.

Майк похлопал его по плечу:

— Не расстраивайся, Мирко! Носорогов тоже можно есть, даже дохлых.

— Юмор ваш — катастрофа, — отрезал слесарь, и все молча уткнулись в свои тарелки.

Закончив обед, трое приятелей направились к выходу, оставив Благоевича в одиночестве изучать загадочные кусочки мяса в супе. Из глубины души Штефана начало подниматься глухое раздражение. Он хорошо знал эту парочку, склонную к глупым розыгрышам и плохому юмору (тут Катастрофич был несомненно прав), поэтому твёрдо решил докопаться до сути и вывести шутников на чистую воду. Втроём они за-

лезли в принадлежавший Майку старенький «форд». Каленмайер завёл машину и поехал по узкой дороге, ведущей в глубь леса.

Майк остановил машину на обочине просёлка. Вправо от него отходила грунтовка, терявшаяся среди деревьев. Въезд преграждал ржавый шлагбаум, запертый на тяжёлый висячий замок. Табличка на перекладине многозначительно предупреждала: «Эта часть леса не контролируется и предоставлена естественному ходу событий. Посторонним вход воспрещён: опасность падения сучьев и веток!» Но Герхард, не задерживаясь, нырнул под шлагбаум.

— Ты что?! — воскликнул Штефан. — Сюда нельзя!

— Если бы я подчинился, ни черта бы не обнаружил, — сварливо сказал Герхард. — Такие надписи рассчитаны на глупых туристов, чтобы они по всему лесу не шастали и не пакостили. Ну, пошли, чего застрял?

Штефан неохотно пролез под перекладину. Он хорошо знал, что в таких укромных уголках можно встретить кабанов. Как раз сейчас у них подрастают поросята, и секачи ведут себя весьма агрессивно. Аренсу вовсе не улыбалось столкнуться нос к носу с разъярённой хрюкающей тушей...

— А теперь, будь добр, закрой глаза, — неожиданно объявил Майк, когда они метров на пятьдесят продвинулись в запретную зону. — Не беспокойся, упасть не дадим. Зато знаешь, как будет эффектно! Только не подглядывай!

Совершенно заинтригованный Штефан зажмурился и почувствовал, что его повлекли в сторону от дороги. «Если там приготовлена какая-то гадость, — думал он, — в клочки разнесу мерзавцев». Тут его остановили, схватив за плечи.

— Теперь можешь смотреть, — услышал он голос Майка и открыл глаза.

То, что представилось взору Аренса, было гротескно, абсурдно и просто нелепо. Штефан вытаращил глаза, надеясь, что видение сгинет. Куда там! Оно всё так же висело: круглое, плоское, мрачно зияющее такой чернотой, по сравнению с которой знаменитая картина Малевича смотрелась бы грязно-серой. Оно не шевелилось, но как бы росло, ширилось, напыляло, заглатывая всё селый солнечный свет, деревья, небо, пение птиц, отдалённый шум автомагистрали, белые облака... Теперь Аренсу стал ясен смысл выражения «сердце ушло в пятки». Всё его нутро буквально ухнуло куда-то вниз.

— Ребята, что это? — спросил он шёпотом.

— Чёрт его знает, — безмятежно ответил Герхард. — Впрочем, одна идеяка имеется...

— Мы возимся с этой штуковиной уже три дня, — встрял Майк. — Вот тебе первые результаты. Её диаметр составляет ровно сто двадцать три сантиметра, толщины нет никакой...

— В смысле?

— Она не просто плоская, а двухмерная, — дополнил Герхард. — И видна только отсюда. Зайди со стороны!

Штефан стал осторожно обходить «чернильную кляксу» по кругу и с изумлением наблюдал, как пятно постепенно исчезает. Когда он встал сбоку, то уже ничего не мог разглядеть.

— Как ты ЭТО нашёл? — спросил он у Герхарда.

— Э... — смутился тот. — Отошёл я с дороги по естественной надобности, встал под дерево, покосился по сторонам, смотрю — висит... Меня чуть инфаркт не хватил...

— Стой там и смотри! — крикнул Майк, поднял с земли несколько камешков и стал швырять их в невидимый для Штефана диск.

Камни пропадали на лету, будто проваливались в невидимый колодец. Расстреляв свой боезапас, Майк подошёл к диску, наклонился, и Штефан ахнул: голова и половина туловища Каленмайера исчезли, как и не было! Через несколько секунд ухмыляющаяся физиономия ассистента вновь вынырнула из пустоты. Штефан перевёл дух.

— Никакое это не пятно, — торжественно объявил Майк, — не артефакт и не галлюцинация. Это — самая настоящая червоточина!

— Что-о-о? — округлил глаза Штефан.

— Кротовая нора, — пояснил Герхард. — Прямой ход из одной части Вселенной в другую. А может, в другое измерение. Или время.

— Ну и как там, в другом мире? — недоверчиво поднял брови Штефан. — Видно что-нибудь?

— Ничего, — развёл руками Майк. — Не проглядная чернота и всё. Мы туда уже чего только не бросали. Вчера дюжину мышей спавили. Воображаю, как они с той стороны из пустоты выскакивали...

— Так вот куда все мыши делись! — рассердился Штефан. — Мне из-за вас пришлось за ними в город гонять!

— Плевать, — отмахнулся Майк. — Ты послушай. Изнутри оно похоже на трубу или воронку. Даже стенки имеются, только не твёрдые, а вроде силового поля. Пощупать невозможно, но и прорвать нельзя. Я вот что подумал: ведь туда можно и самому залезть...

— Ты что, с ума сошёл? — испугался Штефан. — Лучше уж держаться подальше. Вдруг это результат какого-нибудь эксперимента? Давайте-ка оповестим власти!

— А нас, стало быть, побоку? — жельно спросил Майк. — Заявятся надутые учёные, бюрократы с кипами бумажек, военные с колючей проволокой... И начнут всякие ловчить снимать сливки с этой дыры! А мы? В лучшем случае парочка интервью в вечерних новостях и похлопывание по плечу... Штеффи, неужели тебе самому не интересно узнать, что там? Подобного шанса больше не будет!

Аренс снял очки и потёр переносицу:

— Лучше ничего не делать сгоряча. Может, разведемся по домам, подумаем? У меня рядом с этой чёртовой дырой все мысли путаются.

— Пожалуй, — поддержал его Герхард. — Ты прав, не стоит бросаться в неизвестный омут. Завтра вместе решим. Утро вечера, как известно, мудренее.

Майк буркнул себе под нос что-то недовольное, но послушно зашагал обратно к дороге. Герхард и Штефан пошли за ним. Перед тем как уйти, Штефан обернулся и ещё раз посмотрел на зловещий чёрный диск. Смутная догадка забрезжила в его голове... Вроде бы он недавно был в подобной ситуации... Или наблюдал со стороны? Майк потряс головой и побежал догонять приятелей.

На следующее утро Аренс застал Герхарда угрюмо марширующим взад и вперёд вдоль вольеров с совами, которые провожали его холодными взглядами янтарных глаз.

— Майк пропал, — объявил Штамм, не поздоровавшись.

— Как? — поразился Штефан. — Вчера же мы только...

— Вот вчера и пропал. Ночью мне позвонила его подружка Зильке и рыдала в трубку минут десять. Майк даже домой не приходил. Она уже собиралась сообщить в полицию. С трудом уговорил подождать.

— Неужели ты думаешь...

— Нечего и думать. После Зилькиного звонка я помчался в лес и обнаружил там привязанную к дереву крепкую верёвку. Другой конец уходил в дыру. Верёвку-то я вытянул. Метров пятьдесят, не меньше. На другом конце — полный комплект альпинистской сбруи: лямки, карабины, крепления... Всё застёгнуто, понимаешь? Намертво! А внутри пусто!

Герхард прекратил метаться и уставился на Штефана. Совы дружно сделали то же самое.

— Бедный Майк, — только и смог выговорить Аренс.

— Придурок он! — рявкнул Герхард. — Сам исчез и нас с тобой под монастырь подвёл! Ведь теперь любой полицейский чин пришьёт нам статью за преступную халатность!

— Я же говорил: нужно было заявить, — напомнил Штефан.

— Говорил, не говорил... Считай, что это прошлогодний снег. Скажи лучше, как Майка вернуть...

Тут в кармане у Герхарда зазвучали победные аккорды из песни «Smoke on the water». Штамм достал мобильный телефон, посмотрел на дисплей и скорчил страдальческую мину.

⇒

— Зильке, — процедил он и обречённо нажал кнопку. — Слушаю тебя, Зилькеляйн. Да... Как?! Нашёлся?!

Штефан аж подскочил на месте. Он так и впился взглядом в телефон Герхарда, словно ждал, что оттуда вылезет друг собственной персоной.

— И где же он? — гневно проорал Герхард. — Я этому мерзавцу голову откручу! Что?! Ладно...

Несколько секунд он молчал. Затем выключил мобильник и посмотрел на Аренса.

— Он в Аделаиде...

— Где?!

— В Австралии, — растерянно сказал Герхард и заморгал.

Помолчали. К Штефану первому вернулся дар речи.

— Да это чистый розыгрыш! — воскликнул он. — В дыру Майк лезть боялся, запахнул туда верёвку, а сам улетел в Австралию!

— Э нет, — возразил Герхард, — до Австралии добираться часов пятнадцать надо. Он бы просто не успел.

И тут Штефану пришёл на ум эпизод из одного русского романа, который он так и не смог одолеть. Название почти стёрлось из памяти.

— Так вот, дорогой Герхард! — победно объявил Аренс. — Майк никуда не летал! Просто уехал в другой город, напился и телефонирует!

— Ну, это мы скоро узнаем, — заметил Герхард. — Зильке сказала, что Майк возвращается послезавтра. Вряд ли он способен на такой сложный розыгрыш... Дыра наша и без того загадочна...

— Австралия, — произнёс Штефан задумчиво. — Если это правда, хотел бы я знать, как он там объясняется с чиновниками...

— У меня в Австралии живёт двоюродная тётя, — произнёс знакомый скучный голос.

Друзья вздрогнули. Катастрофич обладал неприятным свойством возникать в тот момент, когда окружающие нуждались в нём меньше всего. Сейчас он стоял у свиного вольера и пристально рассматривал сетку.

— Слыхали про стену от динго? — спросил он. — У моей тётки неподалёку птицеферма. Эти псы всё равно проникают сквозь изгородь и крадут кур. Катастрофа, а не собаки.

— Вот и ступай... к тётке, — отрубил Герхард. — Будешь великий динго-забор чинить. Он длинный, работы на всю жизнь хватит. А подслушивать чужие разговоры — некрасиво!

Слесарь вздохнул, звучно провёл пальцем по сетке вольера, заставив задремавших сов вытаращить глаза, и пошёл прочь.

Майк явился в Рабенвинкель невероятно возбуждённым, утащил приятелей в глубь

парка и в первую очередь осведомился, как поживает «червоточина».

— Точит понемногу, — хмуро ответил Штефан. — Лучше объясни, как ты ухитрился вернуться из Австралии без денег и паспорта.

— Отправился в наше консульство, — усмехнулся Майк, — сказал, что меня обокрали до нитки. Они стали донимать расспросами, но затем смиростивились и отправили домой. Это сущие пустяки по сравнению с настоящей преисподней...

— Ты про перемещение? — осторожно спросил Герхард.

— Я про ад, который мне дома устроила Зильке! Что же касается перемещения...

Майк прервался и полез в карман. Друзья напряжённо ждали, вытянув шеи. Майк вынул из кармана жвачку, снял с неё обёртку, сунул белый прямоугольничек в рот и закончил:

— ...я ничего не помню.

— Врёшь! — объявил Герхард.

— Вру, — легко согласился Майк, — но рассказать всё равно не получится. Как сон: проснулся, и нет его. Разве что...

Каленмайер подвигал нижней челюстью и неожиданно весь сжался.

— Очень страшно, — выговорил он сквозь зубы. — Оно стискивает тебя, кажется, что сейчас задохнёшься, сгоришь... Большое... Вытаскивает, бесполезно держаться... Мечешься, а оно хватает... Но так красиво! Воздух как бы жидкий, плавать можно. И светит много, по-разному... Всё широко, будто...

Майк запнулся и виновато посмотрел на ошеломлённых приятелей.

— Забыл, — грустно сказал он. — Не могу объяснить. Очнулся, словно после обморока. Лежу на траве. Ночь. Деревья вокруг незнакомые, запахи странные. А главное, звёзды чужие! Ну, думаю, попал ты, Майк. На другую планету попал. Тут в кустах как зашуршит! Я чуть не помер со страха. Стал искать дыру, а её нет! Она только в одну сторону работает! Побрёл я куда-то наугад, слышу — моторы шумят. Оп-ля, говорю сам себе, здравствуйте, братья по разуму. Продрался сквозь заросли, а там дорога, и по ней автомобили ездят. Тут мне сразу полегчало: Земля-матушка, стало быть. Вышел на обочину, начал машину ловить... Дальше уже не так интересно. Скажу только, что австралийцы не лучше инопланетян. Ни черта не понимают! Битый час выяснял, где я нахожусь...

С этими словами Майк набрал воздуха и выплюнул жвачку, послав её по крутой траектории через ближайший забор.

Совершенно обалдевший Штефан выдал:

— Ну ты, старик, даёшь...

— Да ведь это просто событие века! — выпалил Герхард.

— Точно! — снова заулыбался Майк. — Мы теперь свои имена золотыми буквами впишем в историю. Три мушкетёра: Майк, Герхард и Штефан.

— А Катастрофич — Д'Артаньян! — хохотнул Герхард.

— Тише! — испугался Штефан. — Не зови лихо...

Они заозирались, ожидая, что из-за деревьев появится унылая физиономия Мирко, но вокруг всё было спокойно.

— Вот что, парни, — объявил Майк, — это надо отметить. Поехали в город, я угощаю. А заодно обсудим, что нам делать дальше. По-моему, наступает совершенно новая жизнь...

На следующий день в голове у Штефана с самого утра теснились разные нехорошие соображения.

Вчера друзья многое обсудили и решили, что пора извещать власти, вызывать учёных, короче говоря, настало время предъявить «червоточину» общественности. Герхард радостно твердил, мол, теперь всё ясно, как день, а Майк составлял список лиц, которым они будут звонить наутро. Затем Штефан отправился домой, оставив приятелей за каким-то сложным космогоническим спором. Он хотел побыть один и привести в порядок свои мысли.

Сейчас, шагая по утреннему парку, он ощущал, как внутри него ворочается неприятный червячок. Всё казалось ему странным образом знакомом. Аренс говорил себе, что сама идея наличия дыр в пространственно-временном континууме отнюдь не нова. Однако Штефана интересовали ответы на главные вопросы.

Первое: как это объяснить с точки зрения законов физики? Второе: что будет дальше? И третье: почему чувство, что он нечто подобное уже где-то видел, десятикратно усиливается здесь, среди вольеров и загонов со зверьём?

Тут он натолкнулся на Катастрофича и остановился как вкопанный. На Мирко лица не было.

— Что случилось? — спросил Штефан, едва шевеля губами.

Слесарь горестно заморгал:

— Катастрофа. Лемюзль опять сбежал.

Так звали бельчонка, которого они подобрали в лесу пару месяцев назад. Зверёк неоднократно умудрялся выбраться из клетки и отправлялся в странствия по заказнику. Его ловили и поселяли в новый вольер, но неугомонная белка рано или поздно находила какую-нибудь лазейку. За страсть к путешествиям её стали величать Лемюзлем в честь известного персонажа из книги Джонатана Свифта.

— Нашёл дыру в сетке, — продолжал Мирко, — протиснулся и был таков. Теперь

его не поймать, далеко ушёл. Дырку-то я залатал, только уже поздно. Лишь бы этого дурачка к орлам не занесло. А может, он уже перебрался через забор и по лесу прыгает. Но и там он тоже долго не протянет. Бедный Лемюзль!

Катастрофич совсем расстроился и хлюпнул носом. Потом заговорил снова:

— Я только что Герхарда с Майком видел. Они сказали, что отправляются в отпуск, причём в Австралию. Так и просили тебе передать. Как только прибудут на место, сразу позвонят... Эй, ты куда?

Но Штефан уже во весь дух мчался прочь. Выскочив из парка, он перебежал дорогу, прыгнул в машину и рванул в лес, нарушая все правила дорожного движения.

Теперь он понял, откуда возникало смутное чувство «знакомости», которое охватывало его при виде клеток и загонов. Параллель! Дыра в пространстве... Дыра в изгороди... Канарейки, рвущиеся на свободу и не знающие, как вернуться домой. Погибший попугай, не приспособленный к жизни на воле. Последнюю точку поставил Мирко своим рассказом про сбежавшего бельчонка. Лемюзль тоже нашёл дыру в сетке и оказался в огромном и чужом ему мире... Майка в тот раз изловили и вернули назад в клетку. Повезло, что он оказался в Аделаиде, а ведь мог запросто угодить и в Антарктиду, и в Сахару... Не всё ли равно, в какой угол загона пустить пойманное животное? Но Хозяева, кто бы они ни были, способны уследить за всем сразу. Оставалось надеяться, что двое беглецов не успели уйти далеко. Лишь бы их не занесло в соседний вольер к каким-нибудь хищникам...

Машина затормозила, едва не врезавшись в старенький «форд» Майка, стоявший у шлагбаума. Аренс перескочил через перекладину, словно заправский спортсмен, и побежал по засыпанной ветками и листьями лесной дороге. Главное, говорил он про себя, не уходить далеко, ничего не бояться и дать себя поймать... Не забыть...

Он опоздал.

Выбежав на знакомую полянку, Штефан увидел, что чёрный диск быстро съедивается. Мрак уходил, края дыры колебались, будто резиновые, воздух вокруг них дрожал и переливался мерцающим сиянием. Вот пятно стало совсем бесформенным, словно клякса, расплывшаяся на бумаге. Наконец оно распалось на несколько фрагментов, стремительно завертевшихся вокруг бывшего центра, раздался слабый звенящий писк, и проход бесследно исчез. Неведомые Хозяева починили ограду и удалились по своим делам, а в вольере под названием «Земля» вновь воцарились прежний порядок и спокойствие. ⇨

Дмитрий Федотов.
«Аберрация».

Издательство «Снежный Ком М». — 368 с.
ISBN 978-5-904919-15-3

Это — фантастика для тех, кому близки и дороги традиции Ефремова. Это — фантастика для тех, чей герой — учёный, исследователь, боец-интеллектуал незримого фронта. Каскад научно-фантастических идей, жёстко закрученный сюжет, обаятельные герои и злодеи, завораживающая панорама событий и всё это — в одном «флаконе».

Из глубин космоса к Земле летит Гость — гигантский астероид. Расчёты показывают, что столкновение неизбежно. Учёные предлагают необычный способ спасения: перевод планеты в параллельное пространство с помощью уникального устройства — генератора римановой метрики. Однако осуществление проекта неожиданно наталкивается на мощное противодействие неземных сил. В результате происходит аберрация — многократное дублирование земной реальности. Причём времени, чтобы исправить фатальную ошибку, у людей почти нет!..

Борис Георгиев.
«Охота на Улисса».

Издательство «Снежный Ком М». — 336 с.
ISBN 978-5-904919-11-5

Автор сочетает в одном романе лёгкость изложения, живость языка, сюжетную занимательность, ненавязчивую иронию, а ещё — научность и серьёзную социально-философскую базу. Редкий, прямо скажем, «букет» для дебютанта. Особенно во времена, когда ориентиры молодым писателям задаёт проектная литература.

Как и в древние времена, в 2086 году власть останется властью, а сила — силой. Но даже в эпоху могучих и непогрешимых Планетарных Машин хитроумным улиссам будущего не одолеть назначенный им путь и не победить одной лишь мощью оружия. Как знать, что станет большей помехой: бездушные люди или человечность машин? Прочь сомнения! Дорогу осилит идущий! Но осторожнее, любезный читатель, сезон «Охоты на Улисса» открыт!..

Светлана ПОЗДНЯКОВА.

Штефан обессиленно улёгся на траву, подставив лицо солнцу. Поймали или не поймали, бормотал он про себя... По небу плыли облака, вершины деревьев покачивал лёгкий ветерок. Какая красивая ограда у нашего вольера. Любопытно, а кто обитает в соседних загонях?

Телефонный звонок грянул неожиданно и судьбоносно, словно иерихонская труба. Аренс вытащил мобильник, посмотрел на дисплей и обомлел.

Ничего.

Ни входящего номера, ни хотя бы надписи «неизвестный». Экран был мёртв, он даже не светился, но мобильник продолжал наполнять воздух трелями. Штефан сообразил, что сегодня забыл его включить. Он в страхе отшвырнул аппарат. Сотовый лежал в траве

и настойчиво звонил, а Штефан сидел рядом и боялся ответить.

Он понятия не имел, откуда ему звонят. И отнюдь не жаждал узнать, кто именно хочет с ним побеседовать. Но отказать от такого разговора означало потерять единственный шанс узнать правду и, возможно, вытащить друзей из неизвестности... А кроме того... Никому не хочется прослыть трусом. Даже в собственных глазах. Аренс увидел, как его рука, словно по собственной воле, взяла телефон, а большой палец нажал кнопку вызова...

— Слушаю вас, — торжественно и строго произнёс Штефан Аренс из Рабенвинкеля. — Говорите!

Рисунки Анны Хайчук.